
ГЛОБАЛЬНАЯ НАУКА И АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ: ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ПАРАДИГМЫ ОТКРЫТОСТИ*

Шугуров М. В.**

Процессы глобализации оказались тесно связаны с санкциями в научной сфере. Рассматриваются проблемы, возникшие в отношении последовательной реализации парадигмы открытой науки в связи с текущими антироссийскими санкциями. Анализируется закономерность, выразившаяся в сокращении объема международной научной коммуникации, охватываемой парадигмой открытости. Как следствие происходит замедление научно-технического прогресса, направленного на решение глобальных проблем. Автор рассматривает ситуацию антироссийских санкций в сфере науки в контексте наметившегося тренда, заключающегося в переходе от идеалистической к прагматической модели научной дипломатии. Сделан вывод о сохранении элементов открытой науки в современной геополитической ситуации при одновременном возрастании гетерогенности в глобальном научном сообществе в отношении степени и форм продолжения научного сотрудничества с Россией.

Ключевые слова: геополитический кризис, глобализация науки, санкции в сфере науки, антироссийские санкции, научная дипломатия, открытая наука, научно-технический прогресс.

GLOBAL SCIENCE AND ANTI-RUSSIAN SANCTIONS: PROBLEMATIZING THE PARADIGM OF OPENNESS

The processes of globalization turned out to be closely connected with sanctions in the scientific field. The problems that have arisen in relation to the consistent implementation of the open science paradigm in connection with the current anti-Russian sanctions are examined. The author analyzes the regularity resulting in the reduction of international scientific communication, covered by the paradigm of openness. As a result, there is a slowdown in scientific and technological progress aimed at solving global problems. The author considers the situation of anti-Russian sanctions in the field of science in the context of the emerging trend,

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (грант № 23-28-01296; <https://rscf.ru/project/23-28-01296/>).

Для цитирования: Шугуров М. В. Глобальная наука и антироссийские санкции: проблематизация парадигмы открытости // Век глобализации. 2024. № 1. С. 113–126. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.09.

For citation: Shugurov M. V. Global Science and Anti-Russian Sanctions: Problematizing the Paradigm of Openness // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 1. Pp. 113–126. DOI: 10.30884/vglob/2024.01.09 (in Russian).

** Шугуров Марк Владимирович – д. ф. н., профессор Саратовской государственной юридической академии. E-mail: shugurovs@mail.ru.

Mark V. Shugurov – Dr. Phil., Professor of Saratov State Academy of Law. E-mail: shugurovs@mail.ru.

which consists in the transition from idealistic to pragmatic model of science diplomacy. The author concludes that the elements of open science are preserved in the current geopolitical situation, while increasing the heterogeneity in the global scientific community regarding the degree and forms of continuation of scientific cooperation with Russia is increasing.

Keywords: *geopolitical crisis, globalization of science, sanctions in the field of science, anti-Russian sanctions, scientific diplomacy, open science, scientific and technological progress.*

Введение

По общему признанию век глобализации идентифицируется с комплексом признаков, отражающих переход мирового развития на новую стадию. Она характеризуется повышением взаимозависимости государств и формированием интегрированной миросистемы. Налицо формирование глобальной науки, представляющей собой высокую степень развития многостороннего сотрудничества на основе разветвленной сетевой инфраструктуры в русле парадигмы открытости. Однако глобальное развитие мира далеко от благой картины. Действительно, глобализация, будучи естественно-историческим процессом, представляет собой сферу взаимоотношений и противоборства различных сил и интересов [Чумаков 2020]. Одновременно с этим процессы глобализации сопровождаются целой серией негативных явлений, ряд которых подрывает саму ее идею. К ним можно отнести не только модель так называемой односторонней глобализации, но и нарастающий каскад односторонних ограничительных мер (санкций) в экономической, торговой, технологической и финансовой сферах.

Беспрецедентные в мировой истории экономические санкции, на перманентной основе вводимые против России с начала 2022 г., оказались теснейшим образом сопряженными с санкциями в отношении российской науки. Это выразилось в сворачивании сотрудничества на уровне значительного числа двусторонних и многосторонних программ и проектов в сфере исследований и разработок, в том числе важных для решения глобальных проблем. Масштабные санкции, синхронно введенные недружественными странами, их университетами и научными учреждениями, а также рядом глобальных научных центров класса «мегасайенс», породили целый круг вопросов (основания введения ограничительных мер в сфере науки, их виды, последствия), ставших предметом специального анализа в зарубежной и отечественной научной и экспертной среде [Stüwe, Flink 2023; Placket 2022; Дежина, Егерев 2022; Фомкин 2022].

Среди указанной серии вопросов большую актуальность приобретает вопрос о воздействии антироссийских санкций на глобальную науку и перспективы ее развития. Суть проблемы заключается не только в неполучении запланированных совместных научно-технических результатов в рамках международных коллабораций, но и в деформации самого каркаса глобального научно-технического сотрудничества, столь длительное время выстраиваемого мировым научным и научно-техническим сообществом. В качестве данного каркаса выступают принципы международного права, научная дипломатия и ценностно-целевые ориентиры, составляющие содержание парадигмы открытой науки.

По этой причине *цель* статьи заключается в экспликации негативного воздействия современных санкций в отношении российской науки на реализацию парадигмы открытой науки, характеризующейся большой популярностью в глобальном научном сообществе.

1. Достижения и проблемы открытой науки в свете научных санкций

Процессы глобализации науки оказались «окаймлены» разного рода ограничительными мерами, касающимися тех или иных форм международного научного сотрудничества с различными целевыми государствами (*sanctioned states*). Подобные меры применялись или продолжают применяться против научного сектора Венесуэлы, КНДР, Ирака, Сомали и т. д. В научной литературе последнее столетие было метко охарактеризовано «веком научных бойкотов» [Gordin 2022]. Санкции в сфере науки, иногда именуемые «научными санкциями», пагубным образом отражаются на развитии научно-технологического потенциала, а вместе с тем на уровне экономического развития целевых стран со всеми вытекающими отсюда неблагоприятными последствиями для социальной сферы и прав человека. На этом фоне в условиях антироссийских научных санкций возникают очаги деформации научной открытости [Gaidin *et al.* 2022]. Все это сопряжено с ситуацией неопределенности в мировых научных кругах. Как отмечает Ф. Зубаску, ученые спорят о том, ограничивают ли научные санкции академическую свободу и следует ли по-прежнему использовать научное сотрудничество в качестве открытого канала связи с Россией [Zubascu 2022]. И дело здесь заключается не в простой теоретической заинтересованности, а в поиске алгоритма действий, снижающих возникшую неопределенность.

Сложный характер возникшей дилеммы определяется не только правовым аспектом, связанным с обоснованностью прекращения или приостановки выполнения международно-правовых обязательств в сфере научного сотрудничества, но и аксиологическим аспектом. В последнем случае это идеалы и ценности открытой науки, имеющие парадигмальное значение. В этом свете указанный выбор, в ситуации которого оказались ученые, а также научные учреждения из недружественных стран, означает выбор в пользу приверженности парадигме открытой науки либо отказа от ее последовательной реализации. Современный геополитический кризис стал фактором резкого сокращения открытости. Как отмечает К. Мартин, физика, космические и климатические исследования, где особенно востребовано участие России, могут вступить в новую холодную войну [Martin 2022].

Научное сотрудничество, как, впрочем, и культурное, действительно способствует углублению связей между народами и государствами. Это становится особенно важным в условиях политической напряженности. Во время политических конфликтов научное сотрудничество порой служит ресурсом для содействия переходу к постконфликтным отношениям. Примеров научной дипломатии множество. Это научное сотрудничество с СССР в период холодной войны, взаимодействие ряда неправительственных организаций с Северной Кореей, продолжение, пусть и в ограниченной форме, международного научного сотрудничества с Ираном.

Помимо США, активизмом в сфере международного научного сотрудничества отличается Европейский союз, нацеленный на самоформатирование в каче-

стве «Инновационного союза». Опираясь на Стратегию международного сотрудничества в области исследований и инноваций с третьими странами 2012 г., ЕС самым активным образом вовлекает в Европейское научное пространство (ERA) различные государства из других регионов, одновременно не забывая получить доступ к знаниям, генерируемым вне Европейского региона. В Стратегии ясно сказано о том, что научная дипломатия предполагает использование международного сотрудничества в области исследований и инноваций в качестве инструмента «мягкой силы» и механизма улучшения отношений с ключевыми странами и регионами. В поле такой политики длительное время находилась Россия, активно участвовавшая в 7-й Рамочной программе, а далее в программе «Горизонт 2020». Санкции, введенные в отношении России в 2014–2021 гг., в принципе, не затронули сферу научных отношений.

Несмотря на всю притягательность пафоса политики научной дипломатии и разрекламированного открытого сотрудничества, существует скептический взгляд на данный подход. По мнению Т. Флинка, квазикосмополитическая идея сотрудничества не должна использоваться в качестве общего нормативного положения. Крайне насущным оказывается вопрос о том, следует ли сотрудничать с государствами, которые не разделяют всего комплекса западных ценностей [Flink 2022: 197]. Подобного рода скептическая позиция не претендует на полное отрицание ни научной дипломатии, ни реализуемой в ее рамках парадигмы открытой науки, имеющей, кстати говоря, не только внешнее (международное), но и внутреннее (национальное) измерение. Здесь имеет место стремление усмотреть их пределы. За фасадом безграничного идеализма преследование внешнеполитических интересов и нацеленность на привлечение лучших «научных мозгов» из других зарубежных стран со временем оказали воздействие на трансформацию парадигмы открытой науки в направлении ее прагматизации. Представляется, что антиросийские санкции лишь ускорили реализацию данного тренда.

Приверженность парадигме открытой науки высказывают не только институционализованные и неинституционализованные сообщества исследователей, но и международные организации. Прежде всего это ЮНЕСКО. В п. 5 своей широко известной Рекомендации об открытой науке 2021 г. [UNESCO 2021] данная международная межправительственная организация указала на то, что открытая наука опирается на основополагающие принципы академической свободы, добросовестность в исследовательской работе и стремление к высокому научному уровню. Согласно парадигме открытой науки научная деятельность включает методы повышения уровня воспроизводимости, прозрачности, обмена информацией и сотрудничества на основе расширения открытого доступа к научным материалам, инструментарию и процессам. Укажем на ценности открытой науки, следование которым, как оказалось, также достаточно проблематично в условиях санкций. Это аксиологическая триада «сотрудничество – участие – инклюзивность», предполагающая сотрудничество на всех уровнях научного процесса, невзирая на географические, языковые, поколенческие и ресурсные барьеры. Парадигма открытой науки, задающая установки исследователям во всем мире, – это не способ «заниматься наукой правильно», а, скорее, убеждение или даже поведение, которое должно соответствовать обязательствам исследователей [Imming, Tennant 2018]. Данные обязательства формулируются в качестве принципов FAIR – нахо-

димность, доступность, интероперабельность и многообразие методов, обеспечивающих простоту сотрудничества, воспроизводимость научных результатов и эффективность продвижения науки [Miedema 2022].

ЮНЕСКО ориентирует государства-члены на необходимость создания на институциональном, национальном, региональном и международном уровнях такой политической среды, которая благоприятствовала бы внедрению методов открытой науки и эффективного применения ее практических инструментов (п. 17). Все это должно найти свое выражение в устранении барьеров, которые препятствуют развитию открытой науки (п. 20). Санкционные режимы в сфере науки, направленные против определенных государств, создают существенные барьеры для сотрудничества. Россия в сложившейся ситуации в международном научном сотрудничестве утрачивает качество полноценного бенефициара научной открытости. Но поскольку научные санкции подвержены той же логике, что и санкции экономические, а именно логике обратного негативного воздействия на сторону, которая их ввела, то западные государства также сталкиваются с проблемой доступа к процессу генерирования знания, имеющего место в России.

Напомним, что преимущества открытости нашли свое отражение, например, в совместной разработке вакцин против COVID-19, а также в усилиях в сфере достижения понимания факторов изменения климата и решения проблемы сохранения биоразнообразия. Одновременно не меньшее значение имеет функционирование алгоритма открытой науки. Так, Т. Росс-Хеллауэр отмечает, что «открытая наука, если она организована неправильно, усугубит неравенство. Сторонники реформ в области исследований должны остерегаться непредвиденных последствий» [Ross-Hellauer 2022: 363]. Аналогичных представлений придерживаются российские авторы. В частности, Л. Клеева и С. Максимов полагают, что к рискам открытой науки относится приватизация глобальным Севером научных данных, выработанных глобальным Югом [Клеева, Максимов 2021: 27]. Данное обстоятельство приводит не к сокращению, а к углублению научно-технологического разрыва. Все это, по сути, есть отражение модели односторонней глобализации в научно-технологической сфере. Из-за прекращения нормальных обменных процессов в научной сфере возникает новый риск скатывания государства, против которого направлены санкции, на периферию мировой науки. Применительно к России риск научной маргинализации весьма актуален и никем не скрывается. Положение спасает то, что продолжается научное сотрудничество с дружественными странами.

2. Современные тренды научной открытости

О том, что алгоритм открытой науки в более широком масштабе начинает выстраиваться в ключе, который вряд ли ориентирует международное научное сотрудничество на решение проблемы научно-технологического разрыва, свидетельствуют тенденции в развитии научной дипломатии ЕС. Мы не будем подробно останавливаться на направлениях, организационных основах и результатах политики ЕС в сфере открытой науки [European... 2023], а лишь подчеркнем, что введение антироссийских санкций в сфере науки со стороны ЕС и его государств-членов приводит к противоречию с ориентацией на открытость. Но, надо заметить, налицо корректировка модели научной открытости в направлении перехода от наивности (либерального идеализма) к прагматизму и предосторожности.

В качестве примера обратимся к Регламенту 2021/695/EU [Regulation... 2021], являющемуся правовой основой новой программы “Horizon Europe”. В преамбуле Регламента говорится о том, что концепции «открытой науки», «открытых инноваций» и «открытости миру» должны обеспечивать превосходство и эффективность инвестиций Союза в НИОКР, защищая при этом интересы Союза (п. 2 ст. 14 «Открытая наука»). Но если учитывать тот факт, что Европейская комиссия исключила возможность участия российских научных учреждений в программе “Horizon Europe”, то у работающих в них исследователей не будет доступа ни к участию в международных научных проектах, ни к экспериментальным данным. Доступ российских научных учреждений, а также самих исследователей к результатам, отраженным в научных работах, сохранится. Но это будет иметь место помимо воли ЕС и отнюдь не должно рассматриваться в качестве результата проводимой с его стороны политики открытой науки.

Незадолго до событий 2022 г. в зарубежной экспертной среде отмечалось, что «в последние годы растущая геополитическая напряженность привела к пересмотру международного академического сотрудничества» [Jorgensen 2022]. Конечно, в Европе, как и в других регионах, продолжает бытовать широкий консенсус относительно того, что международное сотрудничество – это важнейший канал реализации миссии университетов и научных центров по накоплению и распространению знаний. Базовые идеологемы международной политики в сфере исследований и разработок, на первый взгляд, продолжают оставаться прежними. Сюда относится поддержка научной открытости и глобального обмена. Но одновременно с этим стали подниматься вопросы о том, в какой степени сотрудничество ведет к зависимости, особенно в сфере стратегически значимых технологий.

В дополнение к этому стала актуализироваться и другая сторона вопроса – каким образом распространяемые в ходе сотрудничества знания и технологии используются в государствах, которые функционируют на основе ценностей иных, чем европейские? Европейской ассоциацией университетов (EUA) в 2022 г. был организован вебинар относительно практических последствий международного научного сотрудничества¹. В ходе встречи представителей Европейской комиссии с представителями университетов было продекларировано, что открытость в рамках международного сотрудничества является вариантом по умолчанию. Но в том случае, если такие ценности, как академическая свобода или гражданские права, в государстве-партнере недостаточно защищены, Европа сохраняет за собой право ограничить научное сотрудничество и технологический обмен. Более того, ключевым трендом стало встраивание научной интернационализации в политические рамки, предполагающие учет глобальных вызовов и рисков, связанных с авторитаризмом и геополитической поляризацией.

Буквально через несколько дней после принятия Регламента о программе “Horizon Europe” Европейская комиссия приняла новый Стратегический подход к международному сотрудничеству с третьими странами в сфере исследований и разработок [см.: Communication... 2021]. Основной идейный стержень новой фазы научной дипломатии состоит в том, что открытость миру в сфере научно-технического и инновационного сотрудничества была заменена на открытость ЕС

¹ См.: https://www.youtube.com/watch?v=E_HqW4z7ltk&list=PLq0J1sJGsmQ7VslkE04wHUEoaLc1PNJDS&index=6 (дата обращения: 30.07.2023).

для «большой части мира». Это свидетельствует о переходе к большей разборчивости и осторожности в выборе партнеров и направлений сотрудничества. Уточненные правила взаимодействия с зарубежными странами основаны на принципах взаимности, равных условиях и, что особенно важно для нашей статьи, уважении основных прав человека и общих ценностей.

Идеологические клише, будучи усилены интересами технологической безопасности и обеспечения технологического суверенитета ЕС, привели к возникновению тенденции по ограничению научного взаимодействия ЕС с третьими странами. Однако назвать эти ограничения в полном смысле санкциями нельзя. Здесь налицо сокращение сотрудничества. Например, наибольшие опасения, которые возникли еще до широкомасштабного введения антироссийских научных санкций, вызвало – как в ЕС, так и в США – отсутствие взаимности со стороны Китая. Поэтому сейчас ведется разработка политики по сокращению сотрудничества с КНР. Но поражает другое, а именно введение ограничительных мер в отношении сотрудничества с такими ближайшими партнерами, как Великобритания, Израиль и Швейцария, в сфере квантовых и космических исследований.

Поэтому нет ничего странного в том, что основой введения научных санкций в отношении России со стороны европейских университетов и научных центров, ЕС и его государств-членов стало указание на ценностные мотивы. Однако здесь есть один нюанс. Если в отношении России доминирует ценностная мотивация, то в отношении Китая это прежде всего мотивы обеспечения безопасности. Однако и в случае с КНР ценностный аспект планируемых ограничений начинает все более явственно заявлять о себе. Все это свидетельствует о том, что комфортные дни глобальной эйфории и сотрудничества после холодной войны прошли. И первую скрипку в этих изменениях играет Германия, стремящаяся воплотить новый реализм в своей исследовательской политике [Stüwe, Flink 2023].

Как можно видеть из последующих событий, определенная деформация открытости науки удивительным образом сочетается с пропагандистскими мероприятиями, сигнализирующими о верности данной парадигме. В принципе, в этом можно невольно усматривать основу избегания сценария полной научной изоляции России. Достаточно парадоксально, что США, которые ввели антироссийские научные санкции – правда, без особой поспешности, – объявили 2023 год Годом открытой науки [Fact... 2023]. До этого в сентябре 2022 г. была утверждена Новая политика открытой науки ЦЕРН [CERN... 2022]. Политика направлена на то, чтобы сделать все исследования данного центра полностью доступными, инклюзивными, демократичными и прозрачными как для других исследователей, так и для общества в целом. Заметим при этом, что ЦЕРН также сформировал санкционный режим в отношении российской науки, но его отличает растянутость во времени введения ограничительных мер.

Зарубежные эксперты замечают, что «новая атмосфера холодной войны воцарилась в Европе с шокирующей внезапностью, сопровождаемой надеждой на то, что военный конфликт не распространится дальше. Сегодня мы обсуждаем это разделение в контексте исследовательского сотрудничества, научного обмена и научной коммуникации» [Hinchliffe, Schonfeld 2022]. Если говорить образно, то формальные и неформальные мосты международной коммуникации (конференции, совместные проекты и публикации), возведенные в науке во время хо-

лодной войны и после нее, стремительно разрушились в результате введения ограничительных мер, лейтмотив которых заключается в использовании научной изоляции России в качестве инструмента достижения ее политической изоляции. В практическом плане это означает свертывание с беспрецедентной скоростью взаимодействия в рамках коллабораций, которые формировались порой десятилетиями.

Однако не все так однозначно. Поэтому вполне обоснованно использовать термин «деформация». Дело в том, что мосты не столько разрушились, сколько прекратили свое полноценное функционирование. При этом пунктирное движение по ним все же сохранилось. Это означает, что сфера науки, к ее чести, полностью не стала «приводным ремнем» политики. Налицо неоднозначная ситуация, в которой сторонники открытой науки оказались перед необходимостью самоопределения, когда, по замечанию Д. Мэтьюза, «наивная» эра научной дипломатии закончилась [Matthews 2022b]. Тем не менее это не означает завершения эры научной дипломатии как таковой, как в период СВО, так и после нее. Вполне очевидно, что на новой стадии дипломатия начинает, во-первых, в большей степени учитывать геополитические реалии, а во-вторых – акцентировать внимание на ценностях. Так, в своей декларации 2022 г. министры науки G7 призвали демократические государства объединить исследовательские усилия, подчеркнув при этом, что свобода и демократия являются основой для научного обмена [G7... 2022]. Иным словами, установка на то, что научные связи будут продолжаться «несмотря ни на что», утрачивает свою действенность.

3. Антироссийские научные санкции в зеркале международного диалога

В целом существуют три позиции, которые разделяет глобальное научное сообщество. Единое мнение о том, в каком направлении должны измениться академические отношения с Россией, отсутствует. Заметим, что от доминирования той или иной позиции зависит сохранение парадигмы открытой науки на весьма важном участке международного научного сотрудничества, стороной которого являются Россия и российские исследователи. Более того, это может стать свидетельством сохранения влияния данной парадигмы, но, разумеется, в ее модифицированном виде.

Согласно непримиримым сторонникам бойкота российской науки, нашей стране должен быть дан бескомпромиссный международный ответ. К аргументам «отмены» научной дипломатии и, как следствие, научной изоляции России можно отнести тезис государственного секретаря Германии по исследованиям Т. Заттельбергера о том, что «не может быть научной дипломатии перед лицом жесткой, нарушающей международное право агрессии» [цит. по: Matthews 2022a]. По мнению Д. Клементса, астрофизика из Имперского колледжа Лондона, «научное сотрудничество в значительной степени является отраслью дипломатии, и дипломатия потерпела неудачу, поэтому вполне разумно отказаться от научного сотрудничества в настоящее время» [цит. по: *Ibid.*].

В соответствии с позицией противников изоляции России, разрыв связей накажет российских ученых и нанесет ущерб дипломатическим каналам. Дж. Моран, старший научный сотрудник Центра европейских политических исследований, полагает, что научный мир должен продолжать разговаривать с Россией [Мо-

gan 2022]. По его мнению, важно сохранить некоторые каналы открытыми для диалога и в конечном итоге само сотрудничество. Как мы полагаем, в ситуации антироссийских научных санкций, означающих разрывы институциональных связей с Россией, фокус предосторожности смещается в пространство межличностных контактов ученых.

Большинство ученых из недружественных стран придерживаются умеренной позиции и полагают, что академические связи в той или иной форме должны быть сохранены. При этом в сохранении академических связей усматривается миротворческий потенциал. Это находит свое выражение в том, что в мировой науке достаточно уверенные позиции занимает подход, согласно которому научное сотрудничество с Россией должно продолжаться в рамках научных направлений, касающихся глобальных проблем. Одновременно с этим такой подход сочетается с ярко выраженной негативной оценкой части международного исследовательского сообщества СВО [Gaind, Else 2022]. На наш взгляд, это вызвано недопониманием сути происходящих процессов. Но, несмотря на это, принципиальные сторонники открытой науки стремятся отстоять ее фундаментальные параметры на фоне глобальных политических кризисов.

Так, в Открытом письме участников третьего выездного семинара «Влияние глобальных кризисов на движение за открытую науку» (июнь 2022 г.; см.: [“Open...” 2022]), предполагающего его подписание всеми заинтересованными лицами, делается попытка осмыслить то, в какой мере в условиях глобальных политических кризисов уместна закрытость. Как следует из письма, парадигма открытой науки не означает абсолютной открытости. Последняя определяется имеющимися возможностями. Соответственно, при необходимости допускается закрытость для осуществления контактов. Для ситуации геополитических катаклизмов мера соотношения открытости и закрытости – особая. Но в этой ситуации открытую науку ни в коем случае не следует рассматривать, а тем более превращать в инструмент наказания. В Открытом письме допускаются ограничения в институциональном сотрудничестве. Это как раз и следует обозначить как научные санкции. Одновременно с этим в основе прекращения или приостановки межличностного взаимодействия между исследователями должно находиться усмотрение самих исследователей. Но главное заключается в том, что это взаимодействие необходимо всеми усилиями сохранять, насколько это возможно, в рамках соответствующих соглашений.

Вполне в духе парадигмы открытой науки звучат положения Открытого письма ученых из университетов США, Канады и Великобритании, то есть стран, проводящих достаточно жесткую санкционную политику в отношении российской науки [Fedoroff 2022]. В документе подчеркивается, что не следует полностью приостанавливать все взаимодействия с российскими учеными.

Здесь также надо понимать, что в условиях санкций возникает дилемма не только применительно к формам продолжения коммуникации, но и в отношении доступа к исследовательским знаниям. Напомним, что парадигма открытой науки включает в себя целый ряд принципов – открытый доступ, открытые данные, открытый исходный код и т. д. Реализация парадигмы открытой науки в условиях санкций означает, что данные принципы должны применяться в равной степени ко всем, а не превращаться в инструменты исключения. Тем более что в некото-

рых случаях осуществить всестороннее ограничение доступа технически невозможно.

Как мы полагаем, это означает, что ограничительные меры не должны включать в себя ограничение доступа к знаниям. В частности, не представляется возможным наложить запрет на чтение бывшими коллабораторами научных работ друг друга, хотя, конечно, институциональные разрывы объективным образом могут сократить объем доступной научно-технической информации. Например, после прекращения сотрудничества с ЦЕРН в 2024 г. российские исследователи уже не получают доступа к данным, накапливаемым в ходе тех или иных экспериментов в рамках различных коллабораций Центра. Но знания, полученные на их основе, не перестанут быть доступными российским физикам.

Академическое сообщество недружественных стран не стремится к тому, чтобы механически следовать рекомендациям профильных министерств, а подчеркивает необходимость опоры на собственные доводы. Формулировка оснований со стороны зарубежных исследовательских организаций и объединений предполагала в начале 2022 г. решение важной дилеммы, а именно – изолировать или не изолировать Россию в научном плане, а если изолировать, то какова мера такой изоляции.

Зарубежные университеты и исследовательские центры, констатирующие переход к эре постнаивной научной дипломатии с характерной для нее предосторожностью в научных контактах, весьма ревниво относятся к своей институциональной автономии и соответствующей ей академической свободе. Они не намерены быть простым орудием геополитики. Отсюда становится понятен их призыв к европейским правительствам быть осторожными, не вмешиваться в институциональную автономию собственных университетов и не устанавливать контроль над их зарубежными связями. По их мнению, крайне важно укреплять глобальное академическое сотрудничество и обмены между университетами. Открытый диалог, обмен идеями и содействие взаимопониманию могут помочь преодолеть разрывы, возникающие из-за различных геополитических рамок [Vjörnalm 2023].

Смена модели научной дипломатии при одновременном сохранении элементов открытой науки отражена в совместной декларации группы французских институтов Udice и Гильдии европейских исследовательских университетов [Declaration... 2022]. основополагающий лейтмотив документа – признание важности трансграничных исследований и оценка международного сотрудничества, имеющего важное значение для научного прогресса в качестве полезного дипломатического инструмента. Вместе с тем лейтмотивом стал тезис о том, что сотрудничество не всегда является безусловным благом, выходящим за рамки геополитики. Другими словами, оно должно продолжаться, но в весьма продуманных форматах. Весь вопрос в том, как осуществлять сотрудничество с государствами, которые придерживаются других ценностей. Здесь также показателен подход британской организации “Universities UK”, объединяющей 140 учебных заведений. В частности, она рекомендовала своим членам не объявлять тотальный бойкот научному сотрудничеству с Россией [Universities UK 2022]. На конференциях ректоров нидерландско- и франкоязычных регионов Бельгии было опубликовано совместное заявление, в котором содержится просьба ко всем правительствам убедиться в том, что академическое сотрудничество может продолжаться в максимально воз-

возможной степени [Upton 2022]. Но это сотрудничество главным образом рассматривается в частной сфере. Это своего рода результат признания того, что в ряде научных областей без российского участия не обойтись [van der Walle 2022]. Кроме того, поддержание личных контактов с отдельными преподавателями и студентами университетов, с которыми институциональное сотрудничество было приостановлено, также остается возможным и даже желательным в нынешних обстоятельствах.

Таким образом, вполне прослеживается модель научной политики, сочетающей в себе как продолжение сотрудничества в одних направлениях, так и ограничения в других. Однако эта модель не имеет всеобщего охвата: она характерна для недружественных России государств. Для академического же сообщества из дружественных стран подобной рода проблематика нехарактерна: сотрудничество идет своим ходом, насколько это возможно. Соответственно, в мировом научном сообществе в отношении обоснованности введения антироссийских научных санкций имеются расхождения. Ученые из дружественных стран, например ЮАР, не считают нужным введение научных санкций против России. Следовательно, современный ландшафт глобальных научных коммуникаций оказывается весьма гетерогенным: сохранение открытости сочетается с частичной открытостью и очагами закрытости.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что современные геополитические катаклизмы все же не стали источником разрушения парадигмы открытой науки как таковой. Важнейший фактор сдерживания такого разрушения – понимание глобальным научным сообществом того факта, что наука призвана не только усиливать национальную конкурентоспособность, но и решать глобальные проблемы современности. В последнем случае нужно поддержание необходимого уровня институциональной и межличностной научной коммуникации поверх идеологических и ценностных предубеждений. Вместе с тем уверенность в том, что научная открытость будет постоянно преобладать даже во времена серьезных конфликтов, а само сотрудничество будет постоянно поддерживаться, ушло в прошлое. Но это не останавливает усилия исследователей по удержанию каналов взаимодействия в условиях санкций, так как разъединение нарушает ход научных исследований или же приводит к их полной остановке. Одновременно это побуждает делать прогнозы в отношении того, насколько глубоким может быть последующее разъединение в долгосрочной перспективе. На восстановление отношений между Россией и Западом потребуются годы, если не десятилетия. В этих условиях оказывается востребованной новая научная дипломатия, нацеленная на максимально возможную открытость науки в условиях, когда очевидным становится тренд на научное разъединение как весьма распространенную стратегию научного взаимодействия в глобальном мире.

Литература

Дежина И. Г., Егоров С. В. Движение к автаркии в российской науке сквозь призму международной кооперации // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2022. № 1. С. 35–53.

Клеева Л. П., Максимов С. В. «Открытая» наука: критический анализ нового проекта ЮНЕСКО // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1. С. 22–29.

Фомкин Ф. С. Российская наука в период санкций // *Respublica Literaria*. 2022. № 3. С. 106–117.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020.

Björnmalm M. Universities Should Take Steps to Safeguard Their Autonomy in the Face of Geopolitical Challenges. 2023. June 27 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-business.net/viewpoint/Universities/viewpoint-universities-should-take-steps-safeguard-their-autonomy-face-geopolitical> (дата обращения: 17.12.2023).

CERN Open Science Policy. Approved by the Director General on 01 October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://cds.cern.ch/record/2835057/files/CERN-OPEN-2022-013.pdf> (дата обращения: 17.12.2023).

Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the Global Approach to Research and Innovation Europe's Strategy for International Cooperation in a Changing World [Электронный ресурс] : COM (2021) 252 final (Brussels, 18.5.2021). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2021%3A252%3AFIN>.

Declaration of German U15, The Guild of European Research-Intensive Universities and Udice on International Cooperation. 2022. April 27 [Электронный ресурс]. URL: https://www.the-guild.eu/news/2022/the-guild_juuld_joint-statement-on-international-cooperation27april2022.pdf. (дата обращения: 17.12.2023).

European Commission. Open Science. 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/our-digital-future/open_en (дата обращения: 19.12.2023).

Fact Sheet: Biden-Harris Administration Announces New Actions to Advance Open and Equitable Research. 2023. January 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2023/01/11/fact-sheet-biden-harris-administration-announces-new-actions-to-advance-open-and-equitable-research/> (дата обращения: 17.12.2023).

Fedoroff N. Let's not Abandon Russian Scientists // *Science*. Vol. 376. No. 6590. Pp. 256–267.

Flink T. Taking the Pulse of Science Diplomacy and Developing Practices of Valuation // *Science and Public Policy*. 2022. Vol. 49. No. 2. Pp. 191–200.

G7 Science Ministers' Communiqué (Frankfurt am Main, 12–14 June 2022) [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1082498/g7-science-ministers-communicu%C3%A9-2022.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

Gaind N., Abbott A., Witze A., Gibney E., Tollefson J., Irwin A., Van Noorden R. Seven Ways the War in Ukraine is Changing Global Science // *Nature*. 2022. Vol. 607. No. 7919. Pp. 440–443.

Gaind N., Else H. Global Research Community Condemns Russian Invasion of Ukraine // *Nature*. 2022. Vol. 603. No. 7900. Pp. 209–210.

Gordin M. D. A Century of Science Boycotts // *Nature*. 2022. Vol. 606. No. 7912. Pp. 27–29.

Hinchliffe L., Schonfeld R.C. Decoupling from Russia. 2022. March 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://scholarlykitchen.sspnet.org/2022/03/02/decoupling-from-russia> (дата обращения: 18.12.2023).

Imming M., Tennant J. Sticker Open Science: Just Science Done Right? 2018. June 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://zenodo.org/record/1285575> (дата обращения: 18.12.2023).

Jorgensen Th. Academic Cooperation and Geopolitics in a New World. 2022. January 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220106110659254> (дата обращения: 19.12.2023).

Martin C. Here's How Russia's War in Ukraine Is Still Reshaping Global Science [Электронный ресурс] : *ScienceNews*. 2022. December 16. URL: www.sciencenews.org/article/russia-war-invasion-ukrainereshaping-science-climate (дата обращения: 17.12.2023).

Matthews D. Europe Divided on whether to Isolate Russia Scientifically. 2022a. March 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencebusiness.net/news/europe-divided-whether-isolate-russia-scientifica> (дата обращения: 18.12.2023).

Matthews D. Ukraine Invasion Ends “Naïve” Era of Science Diplomacy. 2022b. April 28 [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencebusiness.net/news/ukraine-invasion-ends-naive-era-science-diplomacy>.

Miedema F. *Open Science: The Very Idea*. Dordrecht : Springer, 2022.

Moran J. The Science World Should Keep Talking to Russia. 2022. March 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencebusiness.net/viewpoint/viewpoint-science-world-should-keep-talking-russia> (дата обращения: 18.12.2023).

“Open Science should Provide Support, not Impose Sanctions”. Open Letter from Some Participants of the 3rd Open Science Retreat Organised by ZBW – Leibniz Information Centre for Economics. 2022. 14/15 June [Электронный ресурс]. URL: https://openscience.shouldsupport.zbw.eu/wp-content/uploads/2022/09/Open_letter_3rd_Open_Science_Retreat.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

Plackett B. The Future of Research Collaborations Involving Russia [Электронный ресурс] : *Nature*. 2022. March 18. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-022-00761-9> (дата обращения: 18.12.2023).

Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 Establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, Laying Down its Rules for Participation and Dissemination, and Repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013 (Text with EEA Relevance) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32021R0695> (дата обращения: 18.12.2023).

Ross-Hellauer T. Open Science, Done Wrong, will Compound Inequities. Research-reform Advocates Must Beware Unintended Consequences // *Nature*. 2022. Vol. 603. No. 7901.

Stüwe R., Flink T. How a Year of War has Changed German Science and Higher Education Policy. 2023. February 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencebusiness.net/viewpoint/International/news/how-year-war-has-changed-german-science-and-higher-education-policy> (дата обращения: 18.12.2023).

UNESCO Recommendation on Open Science. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379949_rus (дата обращения: 18.12.2023).

Universities UK. Our Latest Statement on Ukraine. 2022. April 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universitiesuk.ac.uk/latest/news/our-latest-statement-ukraine> (дата обращения: 17.12.2023).

Upton B. More Russian Ties Cut as Europe Offers Help to Ukraine Colleagues. 2022. March 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/more-russian-ties-cut-europe-offers-help-ukraine-colleagues> (дата обращения: 18.12.2023).

Walle R. van de. In Russia Relations, Academic Freedom and Universities Do Matter. 2022. March 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencebusiness.net/viewpoint/view-point-russia-relations-academic-freedom-and-universities-do-matter> (дата обращения: 19.12.2023).

Zubaşcu F. How the War in Ukraine Reshaped the World of Science in 2022 // *Science/Business*. 2022. December 22 [Электронный ресурс]. URL: sciencebusiness.net/news/International-news/how-warukraine-reshaped-world-science-2022 (дата обращения: 17.12.2023).